

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 78.06

Г.Б. АБДИРАХМАН

Казахский национальный университет искусств, г. Астана

ТЮРКИ И ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросам культурно-языковой общности южнославянских и тюркских народов. Рассмотрены предпосылки и важнейшие направления межкультурного взаимодействия, реализовавшиеся в полной мере в жанре боснийской лирической песни «севдах».

Abstract. The article is devoted to the cultural and linguistic community of South Slavic and Turkic people. The preconditions and important directions of the intercultural interaction that is fully realized in the genre of the Bosnian lyrical song “Sevdah”.

Ключевые слова: взаимодействие культур, южные славяне, тюрки, языковая общность, севдах.

Keywords: interaction of cultures, South Slavs, Turks, linguistic community, Sevdah.

Проблема тюркско-славянского взаимодействия – далеко не новая, неоднократно привлекавшая к себе внимание историков, этнографов, археологов, культурологов, лингвистов. Более детальную научную разработку получил исторический и лингвистический аспект взаимодействия тюрков-кипчаков и восточных славян, которые были «обречены» на соседство и взаимовлияние самим ходом истории и длительным совместным пребыванием в государственных образованиях – Золотой Орде, Российской империи и СССР.

Между тем, открытость современного мира предоставляет нам возможности взглянуть на проблему тюрко-славянского взаимодействия намного шире, развернувшись в несколько иную географическую и историко-культурную плоскость, поскольку славяне, как и тюрки, никогда не представляли собой полного этнического единства.

Большой интерес в этом отношении представляют собой славянские народы бывшей Югославии, история и культурные традиции которых отличаются большой событийностью и разнообразием историко-генетических корней. По разным причинам художественные и, в частности, музыкальные традиции южных славян не становились базой сравнительного искусствоведческого исследования, оставаясь в стороне от научных интересов отечественных ученых. Во времена СССР это было связано с причинами

идеологического порядка, с имевшим место ограничением экономических и гуманитарных связей между Социалистической Федеративной Республикой Югославией (СФРЮ) и СССР как следствия послевоенных политических перипетий и общеизвестной закрытости границ Советского Союза.

В 1991, то есть почти одновременно с распадом СССР, в Югославии началась война на межнациональной и религиозной почве между сербами, с одной стороны, и хорватами, боснийцами и албанцами с другой, которая привела к многочисленным человеческим жертвам среди мирного населения и распаду федеративной державы. Военный конфликт, длившийся в течение десяти лет, стал барьером в изучении традиций и культуры региона, и потому процесс культурного взаимовлияния южных славян и тюркских народов до сих пор остается фактически «белым пятном» в современной науке.

В числе причин следует указать также на сугубо научные проблемы изучения процессов взаимодействия и взаимовлияния культур, в том числе связанные с недостаточной информированностью казахстанских исследователей относительно научных интересов и достижений местных, ранее югославских, а ныне хорватских, словенских, сербских, боснийских и т.д. ученых-искусствоведов. Отсутствие научных контактов между странами, языковой барьер, а также слабая разработанность приемов и методов сравнительно-сопоставительного изучения культурных традиций – все эти факторы явились тормозом на пути исследования форм межкультурного взаимодействия традиций южных славян с художественной практикой народов, имеющих тюркское происхождение.

Следует обратить внимание в этом отношении на публикацию в 1994 году издательством «Восточная литература» перевода с английского важного в области теории эпоса труда А.Б. Лорда «Сказитель» [2], созданного на материалах экспедиций 1930-х годов в Югославию. Кроме того, анализ состояния эпосоведения в Югославии представлен в обзорной статье Б. Путилова [3], а также отдельных работах советских славяноведов [1].

Сложность заключается и в том, что население Югославии всегда было этнически смешанным. Помимо шести основных южнославянских народов (хорватов, сербов, словенцев, македонцев, черногорцев и боснийцев), которые были «рассыпаны» по территории всей федерации с преобладанием в составе своих национальных республик, в этническом составе населения до сегодняшнего дня широко представлены и неславянские народы – венгры (автономный край Воеводина в составе Сербии), албанцы (Сербия, Косово), румыны, цыгане, турки, итальянцы, и др.

Нужно отметить, что боснийцы называют себя бошняками или Мусульманами, то есть они определяют термин «мусульманин» не только как знак принадлежности к

мусульманской религии, но и как национальность². Если же обратиться к вопросу вероисповедания населения ФСРЮ, то он также отличается неоднозначностью из-за неоднородности состава населения. На балканской территории расселения южных славян исторически закрепились две мировые религии – христианство и ислам, причем христианство представлено как православием (сербы, македонцы, черногорцы), так и католицизмом (хорваты и словенцы), а мусульманской традиции придерживаются как часть южных славян (бошняки), так и народы неславянского происхождения (албанцы, турки).

В разные периоды развития территория Югославии находилась в составе Византии, империи Габсбургов, Венгерского королевства, Османской империи. При этом каждая из республик имела свои отличительные «нюансы» в политическом, экономическом и историко-культурном развитии, а их объединение в составе единой федерации создавало неповторимый облик местных традиций, становившихся «достоянием» всех членов федерации.

Показательно, что во времена Югославии все славянские и неславянские народы, проживающие на этой территории, сумели сохранить свой национальный язык благодаря поддержке на государственном уровне образования на родном языке, теле-радиовещанию и прессе на всех языках, включая языки этнических меньшинств. Поэтому помимо основного – сербскохорватского языка, на котором говорило около 16 млн. славянского населения, – люди других национальностей могли официально говорить на своем родном наречии. Более того, входящие в состав федерации республики и автономные регионы (Косово и Воеводина) имели право самостоятельно принимать законы, касающиеся языка, то есть могли устанавливать свой административный язык. Поэтому если в Хорватии, Сербии, Боснии и Герцеговине, Черногории официальным считался сербскохорватский язык, то в Словении это был словенский, в Македонии – македонский, в Косово – сербскохорватский, албанский и турецкий, а в провинции Воеводина было представлено сразу пять официальных языков – сербскохорватский, словацкий, венгерский, румынский и русинский.

Сложная языковая картина на территории расселения балканских славян явилась отражением общего процесса историко-культурного развития народов, населявших эту часть Европы. Несмотря на совместное пребывание в различных по внутренней конфигурации государственных объединениях, каждая республика пришла к нынешнему независимому существованию своим историческим путем.

---

² В переписи населения 1948 года были выделены как самостоятельные этнические категории «сербы-мусульмане», «македонцы-мусульмане» и обобщающая группа «славяне-мусульмане». Но в 1961 году в Югославии официально признали, что термин «мусульмане» указывает не на религиозную принадлежность, а на этническую категорию. Для различия за словом «Мусульмане» (с заглавной буквы «М») официально закрепилось значение «нация», а слово «мусульмане» (с маленькой буквы «м») – религиозная принадлежность.

Обзор историко-культурного развития Балканского региона показывает, что на протяжении длительного периода он был местом пересечения южных славян как с кипчакской, так и с огузской ветвями тюркского мира, и этот процесс не мог не найти отражение в народном художественном творчестве населяющих Балканы славянских народов.

Наиболее важным с точки зрения культурных контактов событием в истории южных славян стал приход на Балканы османских турков (конец XIV в.), прервавший начавшийся в период с X по XIV века процесс консолидации народов. Почти на пять столетий Османская империя прочно закрепилась на территории практически всей Югославии за исключением Словении и отдельных частей нынешней Хорватии.

Господство османских турков сопровождалось процессом исламизации славянского населения и проникновением свойственных туркам культурных и религиозных традиций вглубь населенной южными славянами территории. Особенно широко этот процесс затронул территорию Боснии, которая из-за внутреннего экономического, политического и религиозного кризиса находилась накануне прихода турок в сложной ситуации и не могла им противостоять, превратившись в опорную базу Османской империи на территории Европы.

В результате часть южных славян оказалась существенно ассимилированной. Значительное число городского населения Сербии, Македонии, Герцеговины добровольно приняло ислам, а в Боснии эти процессы носили почти поголовный характер. Очевидно, благодаря тому, что немусульманская часть проживающих на Балканах славян называла боснийцев «мусульманами», к XX веку это конфессиональное имя приобрело значение этнонима «Мусульмане».

Южные славяне смогли окончательно освободиться от османских турков только в начале XIX столетия, однако культурные традиции южных славян сохранили присущий им «тюркский субстрат» на протяжении всей своей последующей истории.

О том, что тюркская составляющая занимает достаточно весомое место в культуре бывших югославских народов, свидетельствует присутствие в сербскохорватском языке, а также в народной поэзии, песнях, легендах, пословицах и поговорках южнославянских народов большого количества слов тюркского происхождения.

Исследователь А. Шкальич, составивший один из самых больших словарей слов иностранного происхождения в сербскохорватском языке, считает, что появление в языках балканских славян большого количества слов тюркского, иранского и арабского происхождения было связано именно с длительным присутствием на Балканах османских турков. Вместе с тем, он не отрицает того факта, что влияние тюркских народов на сербскохорватский язык имело место и ранее, во времена регулярных контактов южнославянских народов с тюрками-кочевниками [5: 11].

Тюрки-османы пришли на территорию нынешних Сербии, Боснии и Герцеговины, Македонии как носители нового социального и государственного порядка и но-

вой религии. В ходе дальнейшего социально-политического развития ислам получил во всем балканском регионе широчайшее распространение, став одной из основных религий наряду с католицизмом и христианством. Вместе с исламом в жизнь славянских народов пришли новые институты, которые входили в жизнь вместе с терминами, их обозначающими.

Широкому проникновению и закреплению тюркизмов на территориях балканских славян способствовало также то, что Константинополь стал местом, куда на обучение устремилось большое количество мусульман сербскохорватского языкового происхождения. Вернувшись на родину, они не могли полностью избавиться от влияния турецкого языка, и, занимаясь дальнейшей религиозной и просветительской деятельностью, создавали некий компромисс между турецким и сербскохорватским языком, используя для обозначения многих понятий тюркские (арабские и персидские) слова и адаптируя их в соответствии с грамматическими принципами сербскохорватского языка.

Так, в сербскохорватском языке присутствует достаточно много слов, которые образовались путем добавления к славянской основе слова характерных для тюркских слов суффиксов и префиксов, а некоторые глаголы сформированы путем добавления к заимствованным глаголам типичного этим языкам суффикса «-isati».

Другой путь проникновения тюркизмов в южнославянские языки – живые фольклорные традиции, особенно устная эпическая поэзия и городские любовные песни, появление которых было связано с новой реальностью и отражением конкретных исторических или бытовых событий. «Известен факт, что наши народные песни (и устная традиция в целом) изобилует словами восточного происхождения. Наши носители народных песен, даже те, кто получил большую известность как носитель литературы, сочиняя песни в духе народных, не были поборниками «очистки» песен от таких заимствований», – пишет А. Шкальич [4:13]. А известный хорватский и боснийский собиратель народных песен, поэт, общественный и политический деятель Г. Мартич (1822–1905) говорил по этому поводу следующее: «...если посмотреть на любовные песни, которые распространены в городе, видно, что они содержат тюркские выражения; но все эти слова народу полюбились, он к ним привык; без них наша песня как пресная еда без специй» [5: 14].

Понятно, что использование слов тюркского происхождения в текстах любимых народных песен способствовало их закреплению в разговорном лексиконе и оказывало влияние на každодневную народную речь, естественным путем закрепляясь в сознании поколений как важная часть духовной культуры прошлого.

Как свидетельствуют лингвисты, интенсивность процесса очищения национального языка от инородных примесей, помимо всего прочего, зависит от того, проникали ли заимствованные слова в результате насильственного насаждения, угрожая сохранности национального языка, или же процесс языкового взаимодействия происходил естественным путем. Показательно в этом отношении, что процесс чистки

сербскохорватского языка от слов иностранного происхождения, по словам специалистов, характеризовался «снисходительным отношением» к тюркизмам, в то время как слова германского и романского происхождения безжалостно искоренялись из литературного языка. По всей видимости, причину такого отношения к тюркизмам следует искать в том, что во времена правления тюрков-османов славянские языки имели возможность развиваться свободно. «...Завоеватели были индифферентны как к обычаям балканских славян, так и к их языку» – пишет А. Шкальич, поэтому слова тюркского происхождения проникали в сербохорватский язык не насильно, и их присутствие не ущемляло языковые чувства нашего народа» [4: 14].

Согласно предпринятой хорватскими исследователями систематизации языковых заимствований в языках южных славян, есть большое количество слов, которые полностью «акклиматизировались» в повседневном и литературном сербскохорватском языке и не имеют на этом языке адекватной замены, либо же замена есть, но оригинальный вариант практически не используется, а предпочтение отдается заимствованному. Значение таких слов, как правило, идентично или близко тюркскому прототипу (например, *šećer* – сахар, *majmun* – обезьяна, *sapun* – мыло и др.).

В сербскохорватском языке представлена достаточно большая группа слов тюркского происхождения, а также устойчивых смешанных словосочетаний, пословиц и поговорок с использованием тюркизмов. Эти слова не всегда фиксируются в словарях хорватского и сербского языков, но часто употребляются в разговорной и литературной речи для описания конкретного, нередко связанного с историей османских тюрков события прошлого, то есть используются с определенной целью. К группе таких слов относятся, например, слова *asker* – воин, *bakšiš* – чаевые, подачка, *ambar* – склад, житница, *konak* – гость и др. А в качестве примера смешанных устойчивых выражений можно привести следующее:

Таблица 1

Устойчивые выражения с использованием слов тюркизмов

Выражение	Перевод	Тюркизм и его значение
Velika ahmaka, bože dragi!	Бог мой, какая большая глупость!	«ahmaka» - глупость.
Siaji se kao ajna	Сияет как зеркало	«ajna» - зеркало
Smrt je jedna adžija	Смерть – одна только боль.	«adžija» – боль, горечь («ажал»)
Koliko sela, toliko adeta (посл.)	Сколько сел, столько обычаев	«adet» - обычай, традиция
Na arabi zobi i sijena	На арбе овес и сено	«araba» - арба
Za grijeh biti azab	За грехи быть мучеником	«azab» - мука, мучение
I dobar ti ajluk privezati	И хорошую тебе зарплату определить	«ajluk» - месячная оплата

Некоторые тюркизмы получили локальное распространение и связаны с местными диалектами. Особенно много таких слов в регионах с компактным проживанием боснийцев и хорватов-мусульман. Кроме того, по количеству слов значительна группа слов, имеющих отношение к религиозной жизни, мусульманским обрядам и обычаям, именам религиозных деятелей и т.д. Сюда же можно отнести наименования блюд восточной кухни, напитков, экзотических фруктов и овощей, музыкальных инструментов и т.д. (šerbe – щербет, baklava – пахлава, halva – халва, ajran – айран и др.).

В качестве подтверждения сказанного приведем несколько примеров слов тюркского происхождения с указанием их правописания на сербскохорватском языке, перевода на русский язык и аналога в казахском языке как представителе тюркской языковой группы.

Таблица 2

Сравнительная таблица слов тюркского происхождения

Написание	Произношение	Значение	Эквивалент в казахском языке
bakar	бакар	медь, медяк	бақыр
boja	бойа	цвет	бояу
bubreg	бубрег	почка	бүйрек
šećer	шечер	сахар	шекер
šator	шатор	палатка	шатыр
sapun	сапун	мыло	сабын
sat	сат	время, час, часы	сағат
majmun	маймун	обезьяна	маймыл
boza	боза	буза, хмельной напиток	боза
kajmak	каймак	сливки, сметана, пенка на молоке	қаймақ
čoban	чобан	пастух	шопан
sanduk	сандук	ящик, сундук	сандық
torba	торба	сумка, портфель	дорба
but	бут	бедро, ляжка	бұт
kalaj	олово	олово	қалайы
kašika	кашика	ложка	қасық
čorba	чорба	бульон	сорпа
dućan	дучан	лавка, магазин	дүкен

И, наконец, еще одну особую группу представляют собой слова и выражения, в большом количестве присутствующие в жанре городской лирической песни. Именно они, по мысли Г. Мартича, придают любовным и историческим песням этого региона особый «вкус», «изюминку», привлекая колоритом и магией восточных языков. Здесь речь должна идти, прежде всего, о специфическом песенном жанре «севдахе» («севдалинка»), зародившемся на территории Боснии и Герцеговины, но получившим

широкое распространение и народную любовь и среди других соседних южнославянских народов.

Следует отметить, что достаточно длительный период пребывания южнославянских народов в составе одного государства, общая политико-экономическая и культурная реальность обусловили сближение и активное взаимодействие самобытных традиций хорватов, сербов, словенцев, боснийцев, македонцев и способствовали образованию общего «культурного поля», в котором каждый художественный феномен, имеющий конкретное национальное происхождение, становился достоянием всего южнославянского сообщества и, распространяясь по территории федерации, испытывал на себе влияние ближайшего окружения.

Однако после войны 1990-х годов, когда произошел вооруженный конфликт внутри южнославянских народов, обозначился обратный процесс: хорваты и боснийцы начали целенаправленно искоренять из своего языка и культурных традиций любые «сербские проявления». Аналогичные процессы до сих пор происходят и в Сербии. В результате через 20 лет после обретения независимости прежние носители сербскохорватского языка признают, что если раньше языковые отличия между боснийским, хорватским и сербским языками были не столь значительны и эти языки воспринимались, скорее, как диалекты, то с течением же времени языковая разница становится все более ощутимой, хотя и хорваты, и сербы, и боснийцы по-прежнему могут хорошо понимать соседей³.

Возвращаясь к проявлениям тюркского субстрата в городской лирической песне южных славян следует отметить, что севдах, как уникальное, эстетически и художественно самоценное наследие боснийцев, до сих пор имеет своих поклонников и почитателей во всех южнославянских республиках Хорватии, Македонии, Черногории, Сербии, а на территории Боснии продолжает свое развитие как живая традиция.

Показательно, что сам термин, обозначающий жанр, имеет арабское происхождение (от араб. «sawda» – «черная желчь, горечь»), которое, как и многие слова арабского и персидского происхождения в сербскохорватском языке, пришел в Боснию и Герцеговину через турецкий язык. В турецком языке это понятие связано с «меланхолическим настроением», а в боснийском и хорватском языках слово “sevdah” означает «любовь», «любовная страсть», «любовное томление». Знаток и носитель жанра, основатель известного в Балканском регионе культурного фонда «Институт севдаха» О. Побрич (1945–2010 гг.) характеризует севдах как автохтонную городскую любовную песню Боснии [4].

---

³ Послевоенное обострение отношений между хорватами и боснийцами, с одной стороны, и сербами, с другой, доходило до того, что во время официальных двусторонних переговоров стороны требовали предоставления переводчика с сербского языка на хорватский и наоборот.

Время возникновения севдаха до сих пор точно не установлено, но исследователи однозначно указывают на связь жанра со средневековым периодом формирования первых городских поселений во времена господства на территории Боснии тюрок-османов, когда в жизнь бошняков проникает новый жизненный уклад с характерным делением на городские кварталы – махала. В районах, предназначенных исключительно для жилья, дома были разделены на женскую и мужскую части, которые ограждались высокими стенами, а на прилегающей земле разбивались сады и цветники с фонтанами, создающими особую интимную атмосферу. Именно тогда, считают исследователи жанра, сформировался народный песенный жанр севдах, который впоследствии передавался из поколения в поколение, развиваясь и совершенствуясь в художественном плане.

В народной традиции севдалинка могла исполняться в сопровождении струнного саза – тамбуровидного лютневого инструмента турецкого происхождения или без инструментального сопровождения. Первая форма была характерна для мужской исполнительской традиции, а вторая – для женской.

Если же обратиться к поэтическим текстам севдаха, то становится очевидным, что они создавались носителями двух языков – славянского и турецкого, и были направлены на билингвистическую аудиторию, так как в них налицо смешение слов славянского и тюркского происхождения, а нередко и арабских и персидских слов, пришедших в Боснию через язык тюрок-османов. При этом поэтическая мысль с участием тюркизмов нередко приобретает в севдахе статус устойчивой поэтической формулы, кочующей в различных вариантах из одного народного образца в другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусев, В.Е. Актуальные проблемы славянской фольклористики / В.Е. Гусев // Вестник РАН. – 1966. – №11. – С. 70–73.
2. Лорд, А.Б. Сказитель / А.Б. Лорд. – М.: Восточная литература, 1994. – 368 с.
3. Путилов, Б.Н. Новейшие труды югославских ученых об эпосе / Б.Н. Путилов // Советская этнография. – 1966. – №3. – С. 159–166.
4. Pobrić, O. 99 sevdalinki i po koja pjesma / O. Pobrić. – Visoko: Omega, 1992. – 74 с.
5. Škaljić, A. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku / A. Škaljić. – Sarajevo, 1966. – 655 с.